

Мало читать Маркса. Его надо еще ПОНИМАТЬ

Каждый раз, сталкиваясь с догматиком, я замираю в немом пантеистском восторге перед расточительностью матушки-Природы.

Вот и В. Шапинов своим письмом в 14-м номере Left.ru («Суперидиотизм и социализм») заставил меня вновь пережить этот почти забытый восторг. Как он лихо раздолбал мою статью «Суперэтатизм и социализм. К постановке проблемы!» Вмиг определил, что статья – «ученическая» и автор ее «не имеет никакого представления о политэкономии, даже домарксовской». Ну и что же мне теперь делать? Рассказывать, что статья эта (в «бумаге») была опубликована в журнале «Свободная мысль» (№ 12 за 1996)? – а «Свободная мысль», между прочим, это бывший «Коммунист», там ученических статей не печатают, там, случалось, и статьи академиков «заворачивали» (две статьи членкоров «завернули» у меня на глазах). Рассказывать, что идеи, высказанные в статье «Суперэтатизм и социализм», медленно, но верно завоевывают все новых сторонников в левой среде – и я уже не раз и не два читал изложение этих идей у других авторов (в основном, правда, без ссылки на источник; впрочем, Андрей Колганов вот так от своего лица выступил с изложением этих взглядов в Париже, а затем опубликовал статью в «Альтернативах» (1999, № 3), но, как порядочный человек, в № 1 за 2000 извинился передо мной; В. Бугера в том же № 3 за 1999 сделал то же, что Колганов, но не извинился)? Объяснять Шапинову, что я по первому своему образованию – экономист и что у меня не только «Капитал» на полке стоит весь в закладках и отметках, но и Рикардо, Адам Смит, Милль, Веблен, Шумпетер, Кондратьев, Гэлбрейт, Пигу, Альфред Маршалл и даже – страшно сказать! – Эрхард и Корнаи? Сочинять другие такие же пояснения и оправдания?

Как-то неудобно. Я вовсе не стал бы отвечать В. Шапинову, если бы он не **повторил некоторые классические советские псевдомарксистские шаблоны – то есть не дал бы повода высказаться на более важную тему.**

Во-первых, о «социализме» и «коммунизме» как «двух стадиях коммунистического общества». В. Шапинов, как и полагается советскому догматику, разумеется, ссылается на «Критику Готской программы». (Кстати, замечу, что «Готская» пишется все-таки с прописной буквы; это не мелочь – в противном случае все получится в точном соответствии с тем, как отвечала мне одна студентка: «Ну, значит, так: готы выдвинули программу, а Маркс стал ее критиковать...» На всякий случай сообщаю Шапинову, что готы – это такая группа племен, родственников, видимо, древним германцам, и существовавшая до 3 в. н.э., когда «просто» готов не стало в связи с разделением их на вестготов (визиготов) и остготов.)

Конечно, наши советские профессора-«марксисты» (без кавычек их так называть нельзя) и мне когда-то внушали, что Маркс-де в «Критике Готской программы» написал о разделении коммунистического общества на две фазы – «социализм» и «коммунизм». Что нам делать с нашими профессорами?! Именно о таких людях Меринг вслед за Энгельсом говорил: «Попы марксистского прихода». Вот и Шапинов ведет себя как *последователь религиозного учения*: прибегает к *argumentum ipse dixit*, как средневековый схоласт – только схоласты ссылались на авторитет Аристотеля (вне зависимости от того, подтверждались положения Аристотеля практикой или нет), а Шапинов – Маркса. Хотя в данном случае ссылка на авторитет Маркса *совершенно ненаучна*: Маркс не дожил ни до одной успешной антибуржуазной революции, в отличие от нас – и именно поэтому мы знаем о переходе от капитализма к социализму куда больше Маркса.

Но самое смешное – это то, что в «Критике Готской программы» Маркс ничего о «двух фазах» коммунистического общества не писал! В «Критике Готской программы» Маркс вообще ни разу не использует термин «социализм» по отношению к *общественному строю*! Он вообще использует слово «социализм» один-единственный раз – говоря об *утопическом социализме*: «В противоположность ... всему предшествующему социализму»[1]. Маркс в этой работе вообще *удивительно редко* – и большей частью в *негативном* смысле – пользуется словом «социализм» и производными от него: один раз пишет «социалисты»[2], один раз – «социалистические идеи»[3], один раз – «социалистические сектанты»[4], один раз издевательски цитирует Лассалю: «"социалистическая организация совокупного труда"»[5], наконец, один раз пишет об «идеологическом правовом и прочем вздоре, столь привычном для демократов и французских социалистов»[6].

Советские профессора-«марксисты» (попы марксистского прихода) – и В. Шапинов вслед за ними – склонны были видеть «учение о первой и второй стадиях коммунистической формации – социализме и коммунизме»[7] в следующих словах Маркса: «Мы имеем здесь дело не с таким коммунистическим обществом, которое *развилося* на своей собственной основе, а, напротив, с таким, которое только что *выходит* как раз из капиталистического общества и которое поэтому во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, сохраняет еще родимые пятна старого общества, из недр которого оно вышло. Соответственно этому каждый отдельный производитель получает обратно от общества за всеми вычетами ровно столько, сколько сам дает ему. То, что он дал обществу, составляет его индивидуальный трудовой пай... Он получает от общества квитанцию в том, что им доставлено такое-то количество труда (за вычетом его труда в пользу общественных фондов), и по этой квитанции он получает из общественных запасов такое количество предметов потребления, на которое затрачено столько же труда. То же самое количество труда, которое он дал обществу в одной форме, он получает обратно в другой форме.

Здесь, очевидно, господствует тот же принцип, который регулирует обмен товаров, поскольку последний есть обмен равных стоимостей. Содержание и форма здесь изменились, потому что при изменившихся обстоятельствах никто не может дать ничего, кроме своего труда, и потому что, с другой стороны, в собственность отдельных лиц не может перейти ничто, кроме индивидуальных предметов потребления. Но что касается распределения последних между отдельными производителями, то здесь господствует тот же принцип, что и при обмене товарными эквивалентами: известное количество труда в одной форме обменивается на равное количество труда в другой.

Поэтому *равное право* здесь по принципу все еще является *правом буржуазным...*»[8]

Но минуточку, а где, собственно, «здесь» «мы имеем дело с»? Оказывается, в лассальянском варианте Готской программы! – «Суть же дела в том, что в этом коммунистическом обществе каждый работник должен получить лассалевский «неурезанный трудовой доход»»[9]. До чего же надо быть по-советски *глухим* к Марксу, чтобы *десятилетиями* не замечать убийственного марксова сарказма в описании этого «коммунистического общества» с его «квитанциями» и «обменом товарными эквивалентами»!

И что это за странное, совершенно не характерное для Маркса по языку выражение «равное право»? А это, оказывается, тоже – цитата из лассальянского § 1 Готской программы![10] Маркс над этим «равным правом» откровенно издевается и пишет так: «Это *равное право* есть *неравное право* для *неравного труда*»[11] и «*оно по своему содержанию есть право неравенства, как всякое право*»[12].

Несколько позже Маркс прямо называет все эти лассальянские построения «представлениями, которые ... превратились в устарелый словесный хлам»[13], а о § 1 Готской программы пишет так: «...весь это параграф, неудачный по форме, ошибочный по содержанию, вставлен здесь лишь для того, чтобы лассалевскую формулу о «неурезанном трудовом доходе» написать в качестве первого лозунга на партийном знамени»[14].

Более того, там же Маркс предельно доходчиво объясняет, почему называемый лассальянцами (и советскими «марксистами») «социализм» не имеет никакого отношения к коммунизму (социализму), который, как мы помним – строй, основанный на *общественной собственности на средства производства*: «В обществе, основанном на началах коллективизма, на общем владении средствами производства, производители не обменивают своих продуктов; столь же мало труд, затраченный на производство продуктов, проявляется здесь как *стоимость* этих продуктов, как некое присущее им вещественное свойство, потому что теперь, в противоположность капиталистическому обществу, индивидуальный труд уже не окольным путем, а непосредственно существует как составная часть совокупного труда»[15]. В лассальянском же (и советском, шапиновском) «социализме», как мы только что видели, труд выступает именно как *стоимость* продуктов – продуктов, находящихся в «общественных запасах» и получаемых по «квитанции». То есть как раз происходит *обмен продуктами: труд обменивается на предметы потребления*. В момент обмена, таким образом, труд превращается в *товар*, а «квитанции» – в суррогат денег! Кто думает, что Маркс этого не понимал, тот должен считать Маркса либо дураком, либо безграмотным политэкономом, либо советским профессором-«марксистом».

Вот вам и «Критика Готской программы».

Поздравляю советских «марксистов» (и персонально Шапинова) с таким «теоретическим обоснованием» «социалистического характера» советского строя, как лассальянство! Трудно

представить что-либо более убогое и ненаучное в истории социалистического рабочего движения, чем «теории» Лассалья!

Далее В. Шапинов решил разобрать по пунктам каждое отличие суперэтатизма («реального социализма») от социализма (коммунизма) действительного. И, естественно, Шапинов повторяет сталинистские штампы. Во-первых, о государстве. Шапинов доказывает, что для подавления классового врага необходимо «государство диктатуры пролетариата». Полностью согласен. Но причем здесь социализм? В той же самой «Критике Готской программы» Маркс яснее ясного пишет, что диктатура пролетариата – это не «социализм», а *переходный период*: «Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как *революционной диктатурой пролетариата*»[16].

Я догадываюсь (Шапинов не первый сталинист, с которым приходится иметь дело), что мой оппонент тут воскликнет: «Это одно и то же!» Да нет, не одно. С точки зрения марксистской методологии, такое утверждение – это безответственный треп. Либо социализм – *строй*, и он не может быть «переходной фазой», либо то, что Шапинов именует «социализмом», – *переходная фаза*, но тогда ее нельзя называть «строем». Тут как у Мольера: или стихи, или проза! В противном случае получаем, что рабовладение было «переходной фазой» от первобытнообщинного строя к феодализму, феодализм – «переходной фазой» от рабовладения к капитализму, а капитализм, соответственно – «переходной фазой» от феодализма к коммунизму!

Тогда вся история человечества – это сплошная цепь «переходных фаз»! Но переход потому и называется переходом, что является коротким этапом трансформации одного длительного стабильного состояния (поддающегося описанию и классификации) в другое длительное стабильное состояние (так же поддающееся описанию и классификации). Разумеется, Природа не знает категорий, и все процессы изменений в ней протекают *постоянно* (это относится и к общественным процессам). Но *процесс познания* без категорий в силу особенностей человеческого разума *невозможен*. Так что либо нам надо соглашаться с В. Шапиновым относительно «переходной фазы» – и полностью менять гносеологию, либо все-таки оставаться на тех принципах познания, которыми мы руководствуемся, – и полностью менять (если это возможно) Шапинова и других наших сталинистов!

Далее. О товарно-денежных отношениях. Мнение, что товарно-денежные отношения не привели к капитализму – это что-то новенькое. Шапинов хотел сказать, что товарно-денежные отношения (не носящие *всеобщего* характера) существовали в обществах, *предшествующих капитализму*. Ну и что же – есть пример, что они *не привели* к капитализму? Это на какой планете, интересно? На Земле, во всяком случае, привели. Чтобы товарно-денежные отношения не порождали капитализм, требуется *недостаточный уровень развития производительных сил*. Но если производительные силы доразвились до того, чтобы возник капитализм, товарно-денежные отношения будут порождать капитализм именно по Энгельсу – *неизбежно*. Возможно, Шапинов считает, что «реальный социализм» по уровню развития производительных сил был *ниже* капитализма (то есть был, очевидно, феодализмом). Тогда пусть так прямо и скажет, не морочит нам головы. Вообще же, это тот самый случай, о котором Ленин говорил: «Формально верно, а по существу – издевательство». У Шапинова, как и у Сталина, мышление *недиалектическое*, поэтому он и пытается наличие товарно-денежных отношений в *докапиталистическом* обществе представить как доказательство там, где речь идет уже о *капиталистическом* (или *посткапиталистическом*).

Далее. Шапинов пишет, что диктатура пролетариата может принимать форму представительной демократии. Это называется *подмена тезиса*. Речь идет о том, что социализм (коммунизм) – это *строй прямой демократии, самоуправления* и вообще *бесклассовое* общество, а вовсе не о том, какие конкретные формы может приобретать *классовая* диктатура. Классовая диктатура приобретает такие формы, которые позволяют ей в данный момент лучше всего поддерживать классовое господство.

А вот обмолвка Шапинова о том, что «социалистическое общество – есть одна большая фабрика», очень показательна. Она говорит нам о том, что Шапинов считает индустриальный способ производства *вечным*. Следовательно, *вечным* будет и порожденное индустриальным способом производства *разделение труда*. Замечательно!

Далее. Об эксплуатации. Шапинов мою статью читал по касательной. Иначе бы он понял, «кто кого эксплуатировал». Государство эксплуатировало наемных работников. Государство было *собственником средств производства* – и одновременно *принуждало* (экономически и

внеэкономически) своих граждан к труду на государство (это даже законодательно закреплено: когда вы поступали на работу, вы заключали *индивидуальный трудовой договор*; что такое индивидуальный трудовой договор? – это рыночный документ: одна сторона продает свой труд, другая – покупает, нужно быть слепым, чтобы этого не видеть, – или *не быть марксистом*). Государство *присваивало* прибавочную стоимость. Если это не эксплуатация, тогда что? Я не представляю, в каком «виртуальном мире» надо было жить, чтобы полагать, что в СССР не было отчуждения. Разве рабочий не был отчужден от результатов своего труда? Разве он сам выбирал, определял, что именно (то есть, говоря бюрократическим языком, «номенклатуру товаров»), какого качества, когда (по времени), для чего и для кого он производил? Понимает ли вообще Шапинов, что пока существует индустриальное производство с присущим ему *разделением труда*, отчуждение *неистребимо*? Осознает ли он, что рабочие в Советском Союзе работали, например, в горячем цеху не потому, что любили жару, а в шахтах не потому, что мечтали стать спелеологами, а *вынужденно*, из-за денег?

И напрасно Шапинов пытается меня оскорбить, намекая, что я, дескать, писал при Брежневе «да здравствует Брежнев», а теперь «сочиняю» про «всякие» суперэтатизмы – и буржуазия за это меня «гладит по головке». При Брежневе я сидел в тюрьме и спецпсихбольнице – за свои марксистские взгляды (и создание подпольной левой организации). А вот что, интересно, делал Шапинов? Я среди левых оппозиционеров брежневского периода такой фамилии не встречал. Сиуду знаю, Разлацкого знаю, Кагарлицкого знаю, Шапинова – не знаю!

А что касается того, как меня буржуазия теперь «гладит по головке», не могу не вспомнить, как пять лет назад меня, чтобы я не писал и не публиковал «чего не следует», подосланные крепкие ребята встретили у моего собственного дома и как следует избили. Если бить палкой по голове – это и есть «гладить», ну что ж, тогда Шапинов прав.

Далее. Стыдливо-путаное замечание Шапинова о том, что «государственная собственность может быть как формой существования частной, так и формой зарождения общественной собственности» – да еще и с фантастическим примечанием «эту марксистскую истину надо знать», способно кого угодно рассмешить. Во-первых, в СССР государственная собственность не провозглашалась «формой зарождения», а *напрямую отождествлялась* с общественной. Во-вторых, государственная собственность не есть форма частной. Это у Шапинова, как вообще у сталинистов, элементарное проявление недialeктичности мышления. Государство при капитализме может выступать в экономической сфере *подобно* капиталисту (частнику), но государственная собственность *частной* при этом не становится. Это как раз азы марксизма (да и вообще политэкономии). И уж совсем смешна попытка отождествить государственную собственность с общественной. Государство, с точки зрения марксизма – это всего лишь *машина*, с помощью которой *одна* часть общества *подавляет* другую. *Часть*, понимаете, дорогой В. Шапинов? Общественная собственность потому и общественная, что принадлежит *всему* обществу, а не какой-то его части, и уж тем более – не механизму, который контролируется этой частью и направлен против другой части общества.

Далее. О товарном производстве. Люблю начетчиков. «Обособленные производители на базе общественного разделения труда» существовали и *до* капитализма (ремесленники, например). Производство у них было *товарное* (никто в здравом уме этого не отрицает). Как же было товарное производство «без рынка»? Это же «бред сивой кобылы», по Шапинову! А суть дела в том, что Шапинов *не различает* понятия «*рыночное хозяйство*» и «*обмен*». Всякий материальный продукт через обмен становится товаром. Более того, всякий продукт, насильно изъятый у производителя, становится товаром (поскольку в момент изъятия приобретает меновую стоимость). Шапинов в СССР, наверное, ходил в магазин и *покупал* (то есть обменивал на деньги) там товары – но был, видимо, уверен, что это – *не товары!* (А деньги – не деньги.)

Когда я писал, что в СССР отсутствовал «рыночный механизм», я говорил, как легко заметить, что отсутствовал механизм *рыночного регулирования*: не рынок, например, устанавливал цену товаров (включая и рабочую силу). Эту цену устанавливало государство. Государство было и собственником средств производства, и владельцем произведенных товаров, и «владельцем» наемных работников (граждан). Государство командным путем устанавливало зарплаты (то есть определяло стоимость рабочей силы – никакого «стихийного рыночного регулирования»!) и т.п. Если же Шапинов полагает, что строй в СССР был *нетоварным* (и он, Шапинов, в магазинах имел дело с *продуктами*), зачем же он эти продукты *оплачивал деньгами*?! Надо было просто *подходить и брать, что надо*. Или *самому все производить*.

Далее. Наши сталинисты, как пресловутые французские аристократы, «ничего не забыли и ничему не научились». Они потерпели грандиозное *всемирно-историческое* поражение – но выводов

никаких делать не хотят! Вот был в СССР социализм – и хоть ты тресни! Между тем все мы знаем, что каждый следующий общественный строй обладает производительностью труда более высокой, чем предыдущий. Но в СССР никакой «более высокой» производительности по сравнению с капиталистическими странами не наблюдалось. Как же так?

Далее. В мировой истории нет примеров того, чтобы более совершенный экономически строй (а социализм – более совершенный строй, чем капитализм, тут у нас с Шапиновым вроде бы не должно быть разногласий), раз установившись, был затем уничтожен менее совершенным. Реставрация монархии в Голландии, Англии, Франции *не привела* к ликвидации капитализма и замене его феодализмом. А когда Яков II и Карл X только *попытались* провести *экономическую реставрацию* – тут же включились безличные экономические силы (всегда более мощные, чем политические), и эти королевские попытки были пресечены «славной революцией» и революцией 1830 г. Почему же в СССР и других странах «советского блока» так легко и успешно «социализм» был вновь заменен капитализмом? Это же противоречит основам марксизма – да и материалистическому пониманию истории вообще!

«Попы марксистского прихода» очень любят повторять, что марксизм – не догма. Но ведут себя с точностью до наоборот. Что такое марксизм? Не более чем *метод*. Метод познания в ряде гуманитарных дисциплин. Сам Маркс это хорошо понимал.

И последнее. Я считаю важнейшей задачей, стоящей сегодня перед левыми, задачу выработки современной революционной теории, теории, адекватной сегодняшнему дню – то есть такой, какой для конца XIX века был классический марксизм. Я убежден, что это можно сделать только путем преодоления марксизма на базе марксистской же методологии. Методология, по счастью, позволяет это сделать.

А такие, как Шапинов – это «вечно вчерашние». Убеждать их в чем-либо – бессмысленно.

P.S. О «суперидиотизме». Ругаться, конечно, все мы горазды. Но все-таки, даже ругаясь, хорошо бы *понимать*, что говоришь. Не знаю, кто по образованию Шапинов, но уверен, что не медик. Поэтому как человек, проработавший некоторое время фельдшером, считаю своим долгом Шапинову объяснить, что идиотизм (идиотия) – это совершенно конкретный медицинский термин, означающий третью (последнюю, самую тяжелую) стадию олигофрении (первая стадия называется «дебильность», вторая – «имбецильность»). Никакого «суперидиотизма» наука не знает – быть более глупым, чем идиот, *нельзя*. Так что советую все-таки быть осторожнее с терминами. В конце концов, почему бы не воспользоваться старым верным советом: если не знаешь точно, что значит какое-то слово, – посмотри в словаре или в энциклопедии.

16 февраля 2001

1. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Т. 19. М., 1961. С. 22.
2. Там же. С. 31.
3. Там же. С. 27.
4. Там же. С. 16.
5. Там же. С. 25.
6. Там же. С. 20.
7. Даже в «Философскую энциклопедию» засунули это «открытие»! См.: Философская энциклопедия. Т. 3. М., 1964. С. 93.
8. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Т. 19. С. 18–19.
9. Там же. С. 16.
10. См.: там же. С. 13.
11. Там же. С. 19.
12. Там же.
13. Там же. С. 20.
14. Там же. С. 15.
15. Там же. С. 18.
16. Там же. С. 27.